

Глава 51: Угрюмый и властный альфа-босс и послушный, нежный омега (часть 1)

— Господин Хо, умоляю, поставьте мне метку...

В шумном полумраке роскошного вип-зала, пропахшего дорогим табаком и алкоголем, нежный голос омеги звучал почти неслышно. Юноша стоял на коленях у дивана, вцепившись тонкими пальцами в безупречно отглаженную ткань брюк мужчины, и преданно заглядывал ему в глаза, безмолвно моля о пощаде.

Альфа, лениво державший в пальцах дорогую сигару, едва приподнял веки. Его глубокие темные глаза напоминали ночной океан — холодный, бездонный и не сулящий спасения.

Внезапная выходка юноши заставила присутствующих замолкнуть; разгоряченная атмосфера в помещении словно заледенела под десятками любопытных и оценивающих взглядов, устремленных на коленопреклоненного омегу.

С этого ракурса лица юноши не было видно. Мягкая ткань рубашки лишь подчеркивала его изящную, тонкую талию и незащитный изгиб белой шеи. Он казался маленьким породистым котенком, который ищет защиты у сильного хозяина.

— Очередной смельчак, решивший пробраться в постель Хо-е?

— Пф, совсем обезумел в погоне за властью!

— Хо-е его точно вышвырнет, а мы потом подберем... — Несколько альф, переглянувшись, пригубили вино, с предвкушением ожидая развязки.

— Господин Хо, я буду очень послушным... — прошептал Лоло.

Его веки покраснели от едва сдерживаемых слез, влажные глаза, формой напоминавшие спелые абрикосы, смотрели с надеждой. Светло-золотистые кудри мягко падали на лоб, делая его похожим на изысканную фарфоровую куклу.

Хо Цзэдун стряхнул пепел. Алый огонек сигары на мгновение вспыхнул ярче, прежде чем мужчина с силой вдавил её в пепельницу. Его пальцы, всё еще хранившие терпкий аромат табака, властно обхватили подбородок юноши.

— Как тебя зовут? — низким, пробирающим до костей голосом спросил он.

Маленький красавец, послушно замирая в его хватке, ответил:

— Господин, меня зовут Цзян Лоло.

Хо Цзэдун прищурился. В его памяти всплыли обрывки разговоров: в последнее время семья Цзян действительно из кожи вон лезла, пытаясь угодить ему. Они раз за разом присылали к нему людей — юношей, девушек, одну волну за другой.

Сам он всегда был холоден к плотским утехам. Юные и прекрасные омеги не вызывали в нем и доли того азарта, который он испытывал, управляя деловой империей и сокрушая конкурентов.

Он разжал пальцы и откинулся на спинку дивана, вызвав среди присутствующих волну понимающих смешков, в которых сквозила явная злоба.

Плечи Цзян Лоло мелко задрожали. Он не сводил полных слез глаз с Хо Цзэдуна, едва слышно пролепетав:

— Господин...

Сейчас он был похож на брошенного котенка, который молит лишь о том, чтобы его не выставляли на мороз.

Странное, незнакомое прежде чувство шевельнулось в груди Хо Цзэдуна. Он слегка похлопал по месту рядом с собой на диване:

— Садись здесь.

Альфы в зале обменялись озадаченными взглядами. Все знали, что этот влиятельный человек, держащий в руках всю имперскую столицу, подчеркнуто безразличен к омегам. С чего бы сегодня он решил сделать исключение?

Когда Лоло робко присел рядом с ним, на лицах присутствующих отразилось неподдельное изумление. Красота этого юноши была столь ослепительной, что даже прожженные циники не могли отвести глаз.

«Семья Цзян? Которая из них?» — зашептались в углах.

«Да какая еще, та самая! Только вот не слышал я, чтобы у них были омеги. Вроде все сыновья — альфы».

«Поговаривают, есть у них незаконнорожденный, которого никогда в свет не выводили...»

Сквозь шум музыки до Лоло доносились обрывки сплетен. Он судорожно сплел пальцы,

украдкой поглядывая на суровый профиль мужчины.

Перед ним был Хо Цзэдун — цель его миссии в этом мире.

Влиятельный, безжалостный и мрачный альфа, чье сердце, казалось, было высечено из камня. Система не предоставила о нем почти никаких подробностей, кроме того, что он избегает близости и славится своим тяжелым нравом.

Сам же Лоло в этой жизни был лишь «неприглядным» бастардом семьи Цзян.

В этом мире омеги считались бесценным сокровищем из-за их редкости, и обычно им обеспечивали достойную жизнь. Но Лоло был исключением. И дело было не только в его сомнительном происхождении. Его главная беда заключалась в дефекте железы: он не мог принять вечную метку и вряд ли был способен выносить потомство.

Для высшего общества такой омега не был символом чистоты; скорее, он был удобным инструментом — «подарком», который можно передавать из рук в руки ради укрепления связей. Поскольку вечную метку поставить было невозможно, после того как он надоедал одному «хозяину», его возвращали назад, и, даже не смывая метку, отправляли к следующему.

Цзян Лоло тихо вздохнул, опустив длинные ресницы. Он рассеянно крутил пальцами край одежды, лихорадочно соображая, как подступиться к этому властному боссу и завоевать его расположение.

В глазах Хо Цзэдуна эта сцена выглядела бесконечно трогательно. Прекрасный, хрупкий омега сидел рядом с ним, понурил голову и нервно перебирая пальцами, не смея проронить ни слова.

С такого близкого расстояния до него доносился едва уловимый, нежный аромат фрезии. Этот запах был лишен всякой агрессии — такой же кроткий и чистый, как и сам юноша.

Хо Цзэдун чуть качнул стакан с виски. Свет играл на гранях хрусталя, отражаясь в темной жидкости, а его длинные, сильные пальцы мерно постукивали по стеклу, словно он о чем-то раздумывал.

Лоло опомнился и, заметив, как другие омеги в зале услужливо разливают алкоголь своим альфам, тоже потянулся к бутылке, желая угодить Хо Цзэдуну.

Однако большая ладонь мгновенно накрыла его руку. Красивый, величественный мужчина обернулся к нему, и его низкий голос заставил Лоло вздрогнуть:

— Тебе не нужно этого делать.

Ладонь альфы была обжигающе горячей, а сильные пальцы уверенно сжали его кисть.

Сердце Лоло пропустило удар, а на бледных щеках проступил нежный румянец. Он чуть сжался, послушно замирая рядом с мужчиной, и тихо спросил:

— Господин Хо, вы... вы поставите мне метку?

Хо Цзэдун посмотрел на него, чуть приподняв бровь в немом вопросе.

Юноша густо покраснел; его загнутые ресницы мелко подрагивали, напоминая крылья испуганной бабочки.

— Господин Хо, умоляю, помогите мне...

Семья Цзян несколько раз пыталась подослать его к Хо Цзэдуну, но он ни разу не смог даже увидеть его лица. Родственники, придя в ярость от неудач, решили выместить злобу на нем. Сегодня, прежде чем его выставили за дверь, он слышал в гостинной гневный голос старого господина Цзян:

«Семья Цзян не станет кормить бесполезный мусор!»

«Если Хо Цзэдун и сегодня откажет, отдайте мальчишку в семью Ли, и дело с концом!»

В памяти Лоло тут же всплыло лицо старого альфы Ли — всё в морщинах и оспинах. Тот уже похоронил нескольких жен и по возрасту годился ему в дедушки...

Лоло невольно поежился и посмотрел на Хо Цзэдуну взглядом, полным немого отчаяния.

Мужчина вальяжно расположился на диване, положив руку на спинку позади Лоло, словно матерый лев, взявший под опеку беззащитного котенка. Глядя в это покорное лицо, он произнес своим глубоким, как колодец, голосом:

— Ты хоть знаешь, чего именно хочет семья Цзян, так настойчиво предлагая тебя мне?

Лоло лишь покачал головой.

— Они хотят получить права на разработку алмазного месторождения, — сухо пояснил Хо Цзэдун.

Краска мгновенно сошла с лица Лоло. Он прекрасно понимал, что на чашах весов: алмазная шахта и он сам. Выбор был очевиден... разве мог он сравниться с таким богатством?

Он опустил глаза, в которых заблестели слезы, и закусил губу.

— Я всегда считал их требования непомерными... — раздался над ухом голос мужчины, в котором слышались нотки едва уловимого удовлетворения. — Но теперь вижу, что в выигрыше остался я.

Цзян Лоло резко вскинул голову. Его глаза округлились от изумления, а голос сорвался:

— Ч-что вы сказали?

Мужчина обхватил его за талию, и его лицо оказалось совсем рядом. Лоло окутал густой, дурманящий аромат крепкого алкоголя — феромоны альфы действовали на него как хмель.

Хо Цзэдун коснулся пальцами его щеки и прошептал прямо в губы:

— С этого дня ты мой.

Когда мужчина на руках выносил его из клуба, голова Лоло всё еще шла кругом. Он не слышал ни удивленных вздохов, ни завистливого шепота за спиной — всё это осталось где-то далеко.

Хо Цзэдун шел стремительно и уверенно. Лоло пришлось обхватить его за шею обеими руками, чтобы не соскользнуть.

В холле заведения, залитом огнями, на них уставились десятки глаз. Хо Цзэдун был слишком заметен — его рост, безупречная внешность и властная аура притягивали взгляды, а Лоло, свернувшийся в его объятиях послушным и доверчивым комочком, лишь добавлял этой сцене пикантности.

В таких местах не нужно было гадать, зачем альфа уносит омегу на руках.

Почувствовав на себе плотоядные и любопытствующие взгляды, Лоло густо покраснел и спрятал лицо в изгибе шеи мужчины, подставив внешнему миру лишь затылок.

— Всё еще не хочешь спускаться? — раздался голос Хо Цзэдуна.

Лоло вздрогнул и поднял глаза, встречаясь с ним взглядом:

— Г-господин Хо...

У входа их ждал Rolls-Royce Ghost глубокого изумрудного цвета. Хо Цзэдун кивком указал на открытую дверь:

— Садись.

Водитель, не в силах сдержать любопытства, украдкой бросил на Лоло несколько взглядов, пока ледяной взор Хо Цзэдуна не заставил его поспешно захлопнуть дверь.

Машина плавно тронулась. Лоло сидел на заднем сиденье, чинно сложив ладони на коленях. Глядя на мелькающие огни города за окном, он тихо спросил:

— Господин Хо, куда мы едем?

Мужчина посмотрел на него в упор:

— Испугался?

Юноша покачал головой, его голос звучал мягко и доверчиво:

— Лоло не боится.

Система обещала, что если он будет послушным, этот человек не причинит ему вреда. К тому же, Хо Цзэдун согласился забрать его, а значит, ему больше не грозит брак с тем морщинистым стариком. Он был бесконечно благодарен своему спасителю.

Он еще не до конца понимал правила этого мира, но вспомнил слова Системы: чтобы поставить метку, альфа должен лишь слегка прикусить железу на задней стороне шеи.

«Всего лишь один укус... — подумал Лоло. — В этом нет ничего страшного».

Хо Цзэдун, наблюдая за задумавшимся юношей, ощущал странный душевный подъем.

Такой кроткий, такой чистый и покорный... В первую же секунду их встречи ему показалось, будто само мироздание создало этого омегу, воплотив все его тайные желания. За все годы своей жизни он впервые встретил нечто, чем захотел обладать безраздельно.

Даже если это была ловушка, он готов был в неё шагнуть.

Хо Цзэдун протянул руку и накрыл своей ладонью маленькие руки Лоло, лежавшие на коленях:

— Мы едем домой.

Лоло обернулся к нему, и в его голосе слышались радостные нотки:

— Господин Хо, значит ли это... что вы скоро поставите мне метку?

<http://bllate.org/book/15808/1439331>